

СООБЩЕНИЯ

Американские империалисты — пособники фашистской интервенции в Испании (1936 — 1939)

И. Слободянюк

Империалисты США, Англии и Франции в течение многих лет проводили политику «нейтралитета» и «умиротворения» итало-германских и японских агрессоров. На деле они содействовали фашистским державам в их агрессии, направляя её против всех демократических и прогрессивных сил, возглавляемых Советским Союзом. Правительство США шло на сговор с германским и итальянским фашизмом, подталкивая фашистские клики к развязыванию новой мировой войны.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) И. В. Сталин, объясняя причины усиления гитлеровской агрессии, говорил: «Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета»¹.

Сущность политики американско-английских и французских империалистов в тот период «заключалась не в объединении сил миролюбивых государств для совместной борьбы против агрессии, а в том, чтобы изолировать СССР и направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза, используя Гитлера как орудие в своих целях»².

«Нейтралитет», провозглашённый правительством США, и политика «умиротворения», проводившаяся англо-французскими империалистами, были выгодны фашистским агрессорам. Используя политику «нейтралитета» и «умиротворения», Япония развязала войну против Китая, а фашистские страны — Германия и Италия летом 1936 г. начали военную интервенцию против испанского народа.

Испанские события 1936 г. нашли широкий отклик за океаном, в самой гуще американского народа, и стали предметом горячих обсуждений на страницах амери-

канской печати. Вместе с тем они вызвали беспокойство в правительственных кругах США. Само собой разумеется, что фактические хозяева страны — американские монополии — не могли сочувствовать Народному фронту республиканской Испании. Стараясь замаскировать истинное отношение монополий США к испанским событиям, американская правительственная печать с первых же дней франкистского мятежа выдвинула лицемерный лозунг: «Невмешательство!». «Нью-Йорк Таймс» писала тогда: «Независимо от юридических соображений было бы почти преступным безрассудством со стороны какого-либо из этих (европейских.— И. С.) правительств поддерживать в настоящее время ту или другую сторону в Испании. Поскольку исход борьбы не ясен, вмешательство извне может привести к серьёзным международным осложнениям»³. Тогда же хэрстовская газета «Миррор» заявляла: «Судьба Европы, возможно, зависит от исхода испанского конфликта»⁴. Тем не менее хэрстовская печать в один голос кричала о том, чтобы «Америка не вмешивалась не в свои дела».

Всем этим выступлениям жёлтых газет, трескучим речам сенаторов и конгрессменов задавало тон правительство США, которое уже 7 августа 1936 г. объявило о намерении проводить политику строгого невмешательства в испанские дела⁵. Это заявление означало отказ дать возможность законному правительству Испании покупать оружие в Соединённых Штатах. Правительство США взяло курс на сговор с фашистскими агрессорами и оказывало им всяческую поддержку в осуществлении захватнических планов. Таким образом, США способствовали дальнейшему развёртыванию фашистского мятежа и фашистской интервенции в Испании и помогали разжиганию гражданской войны в этой стране.

Хэлл в своих мемуарах рассказывает следующий характерный эпизод: «Мы получили

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 570. 11-е изд.

² «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 22. Огиз. Госполитиздат. 1948.

³ «New York Times» от 28 июля 1936 года.

⁴ «Mirror» от 28 июля 1936 года.

⁵ См. «Peace and War. United States foreign policy», p. 36. Washington. 1943.

от Уругвая предложение всем американским республикам совместно выступить посредниками в испанском конфликте. Исполняющий обязанности государственного секретаря, Филлиппс, ответил, что, хотя мы горячо стремимся к миру и желаем поддержать принцип примирения, мы не можем принять это предложение, учитывая наше обязательство в отношении принципа невмешательства⁶.

Правительство США не разрешило испанскому республиканскому правительству закупку в США оружия даже при уплате за него наличным испанским золотом, лежащим в американских банках⁷, нарушив тем самым международное право, не посчитавшись с тем, что республиканское правительство являлось законным правительством Испании. Демогогические разговоры руководителей американского правительства о «сочувствии испанскому народу» лишь прикрывали враждебность к Народному фронту в Испании и к силам демократии во всём мире. Магнаты Уолл-стрит явственно сознавали, что победа республиканской Испании укрепит силы демократии, возглавляемые Советским Союзом.

Фашистская интервенция в Испании приняла не только явный, но и разнузданный, наглый характер: в помощь мятежникам открыто перебрасывались самолёты, танки и войска; германские и итальянские офицеры командовали франкистскими частями, возглавляли франкистские штабы. Корреспондент «Таймс» в Саламанке, где находился штаб мятежников, сообщал: «В Саламанке очень много итальянских и германских военных советников... Даже не делается попыток скрывать помощь, получаемую из Германии, Италии, Португалии»⁸.

Даже лейбористская газета «Дейли Геральд» признавала, что германские консульства в Испании стали базой мятежников. «На фронты гражданской войны в Испании непрерывно прибывают германские бомбардировщики новой конструкции «Хейнкель», новейшего типа танки, в боях участвуют германские лётчики. В водах Средиземного моря и Атлантического океана концентрируются германские суда»⁹.

Все эти факты говорят о том, что фашистские агрессоры готовили кровавую расправу над испанским народом, чтобы таким путём вызвать новую мировую войну. Победа фашистских мятежников в Испании означала бы не только удар по Народному фронту в других странах, и в первую очередь во Франции, но и позволила бы Германии и Италии закрепить свои стратегические позиции на Средиземном море и в Атлантическом океане. Германско-итальянская интервенция угрожала позициям Англии и США в надвигающейся мировой войне, но, ослеплённые классовой ненавистью к социализму и демократии, правители этих стран про-

должали близорукою политикой поощрения агрессии.

Реакционные круги в США, Англии и Франции были заинтересованы в том, чтобы фашистскую агрессию в Испании расширить в гигантское пожарище, направив его на восток. Правители этих стран рассматривали борьбу против испанского народа как предпосылку для разгрома нарастающего революционного движения во всей Европе и прежде всего в собственных странах. Они не прочь были задушить Испанскую республику руками фашистских держав, чтобы потом разделить с ними плоды победы над испанским народом.

Лидер французских правых социалистов, верный лакей империализма Леон Блюм 23 июля 1936 г. провозгласил политику «невмешательства» в войну в Испании. Блюма поддержали друзья по агрессии — представители правящих кругов Америки и Англии. Эта предательская политика была направлена на то, чтобы задушить республиканскую Испанию в кольце блокады.

Хэлл в своих мемуарах, высказывая одобрение реакционной англо-французской позиции в испанском вопросе, откровенно признаётся в том, что правительство США поощряло Англию и Францию в их усилиях «умиротворить» агрессоров ценой выдачи им Испании¹⁰.

Созданный в Лондоне Комитет по «невмешательству» с самого начала был использован англо-французскими правящими кругами для маскировки их истинной политики. Разоблачая лицемерие этих кругов, советский представитель М. Литвинов саркастически указывал, что, по мнению этих кругов, Комитет «должен следить лишь за тем, чтобы государства, принявшие на себя определённые обязательства по соглашению о невмешательстве, сами не признавались в их нарушении». «Пока они какую бы то ни было вину за собой отрицают, их объяснения признаются удовлетворительными и на этом кончаются функции комитета»¹¹.

С усилением итало-германской интервенции в Испании увеличивалась и поддержка агрессора со стороны американского империализма. Государственный департамент лицемерно уверял, что политика невмешательства, «хотя и не лишена недостатков, была жизненно необходима»¹².

Правительственную точку зрения отражала газета «Нью-Йорк Таймс». Из номера в номер она восхваляла «активную» работу лондонского Комитета по «невмешательству», направленную на оказание помощи фашистским мятежникам¹³.

Внешняя политика правительства вызвала недовольство в американском рабочем классе, и государственному департаменту пришлось оправдывать в глазах народных масс политику «невмешательства». Правящие

⁶ K. Chull. Memoirs, p. 479. New York. 1948.

⁷ G. Hinton. Cordell Hull. A biography, p. 307. New York. 1942.

⁸ «Times» от 10 ноября 1936 года.

⁹ «Daily Herald» от 31 июля 1936 года.

¹⁰ К. Хэлл. Мемуары, стр. 484.

¹¹ М. Литвинов. В борьбе за мир, стр. 136.

¹² «New York Times» от 7 января 1937 года.

¹³ См. там же.

круги США запугивали американский народ войной, уверяя, что она станет неизбежной, если будет оказана поддержка республиканской Испании. К этому свёл свою речь государственный секретарь Хэлл, выступая в сентябре 1936 года¹⁴.

Фальсифицируя факты и события в Испании, реакционная американская печать вводила в заблуждение трудящиеся массы США. В ноябре 1936 г. испанский народ героически отразил наступление итапо-германских интервентов. В это время «Нью-Йорк Таймс» уверяла общественное мнение, будто падение Мадрида — дело лишь нескольких часов¹⁵.

Диаметрально противоположной была политика Советского Союза в испанском вопросе. 28 октября 1936 г. советский представитель на заседании комитета по «невмешательству» заявил: «Торжество мятежных генералов в Испании явилось бы таким громадным толчком для разнуздывания всех сил агрессии, ненависти и разрушения в Европе, что новая война продвинулась бы непосредственно к самому порогу наших домов. Здесь, и только здесь, лежит та основная причина, которая заставляет советское правительство и народы Советского Союза принимать так близко к сердцу нынешние события в Испании. Политика мира, последовательно проводимая Советским Союзом, определяет собою в настоящее время отношение СССР к испанским делам»¹⁶.

С июля 1936 по март 1939 г. правительство США всячески помогало английскому и французскому правительствам душить Испанскую республику, поставив на службу этому чёрному делу закон о «нейтралитете».

После того, как правительство США в ответ на запрос одной авиационной фирмы, желавшей продать самолёты законному правительству Испании, объявило (7 августа 1936 г.) о своём «нейтралитете», государственный департамент разъяснил (22 августа), что, хотя закон о нейтралитете неприменим к гражданской войне в Испании, поскольку он имеет в виду войны между государствами, всё же «продажа самолётов (Испании. — И. С.) не будет соответствовать духу политики правительства»¹⁷.

«Политика США теперь была установлена», — писал Хэлл, — и Англия и Франция приветствовали её как находящуюся в «полном согласии с их собственной политикой невмешательства»¹⁸. Но в то время, когда у стен Мадрида от американских, немецких и итальянских бомб погибали славные защитники Испанской республики, мятежники и интервенты беспрепятственно получали из США оружие и военные материалы. Под видом торговых судов в Испанию прибывали американские суда с военным гру-

зом для Франко¹⁹. Таким образом, на деле правительство США активно вмешивалось в испанские дела, поддерживая фашистских агрессоров против республики. Пытаясь воспрепятствовать снабжению мятежников оружием, республиканское правительство в августе 1936 г. объявило военной зоной захваченные мятежниками испанские порты, запретив вход туда иностранным, в том числе американским, торговым судам. Государственный департамент США отказался признать это законное требование испанского правительства²⁰. Правительство США предупредило американских предпринимателей о применении суровых мер в отношении тех, кто попытается продать республиканскому правительству Испании «хотя бы один патрон». Почти в каждом номере «Нью-Йорк Таймс» напоминала о том, что нарушение гражданами США любой статьи закона о нейтралитете карается тюремным заключением сроком до пяти лет и штрафом до десяти тысяч долларов с конфискацией товаров и транспортных средств²¹.

Касаясь выдачи разрешения на поставку самолётов в Испанию, президент США в декабре 1936 г. заявил представителям печати, что он считает целесообразным изменить закон о нейтралитете с тем, чтобы президенту было предоставлено право объявить эмбарго на экспорт оружия в страны, где происходит длительная внутренняя борьба. Он добавил, что значение слов «гражданская война» нельзя ясно определить и поэтому он предпочитает пользоваться термином «внутренняя борьба». Исполняющий обязанности государственного секретаря Мур выражал сожаление по поводу того, что в США нет закона, препятствующего отправке военных материалов в Испанию, и поэтому правительство не может отказать в выдаче такого разрешения. Председатель комиссии по иностранным делам при палате представителей Мак-Рейнольдс высказался за запрещение поставки военных материалов в страны, где происходит такая гражданская война, как в Испании. Сенатор Артур Ванденберг предлагал «расширить» понятие нейтралитета и «запретить не только поставку оружия и предоставление кредитов воюющим странам, но и запретить всякий другой экспорт в воюющие страны, если они не будут платить наличными и не будут перевозить экспортные товары на своих собственных пароходах»²².

По сообщению агентства Ассошиэтед Пресс, чиновники государственного департамента искали всяческих юридических предлогов для отмены лицензий на поставку американскими гражданами вооружения в Испанию²³. Государственный департамент

¹⁴ См. «Peace and War», p. 38.

¹⁵ См. «New York Times» от 7 ноября 1936 года.

¹⁶ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. IV, стр. 204. М. 1946.

¹⁷ «Peace and War», p. 329.

¹⁸ К. Хэлл. Мемуары, стр. 479.

¹⁹ См. «The Nation». Т. 24 за 1936 г., стр. 462.

²⁰ См. «Survey of International Affairs, 1937». Vol. II, p. 216. London. 1938.

²¹ См. закон о нейтралитете в «Peace and War», p. 266.

²² «Правда» от 29 декабря 1936 года.

²³ Там же, от 30 декабря.

и Белый дом требовали от конгресса срочно принять дополнительный пункт к закону о «нейтралитете», чтобы применить закон об эмбарго к Испанской республике.

После парламентских и президентских выборов в США, укрепивших позиции Рузвельта, американские монополисты стали на путь ещё более открытого и решительного поощрения фашистской интервенции в Испании. Государственный департамент специально поручил Муру строго контролировать выдачу лицензий на вывоз оружия в республиканскую Испанию и держать в курсе этих дел президента²⁴.

Правительство США спешило придать силу закону запрещению продавать оружие Испании. 5 января 1937 г. президент уполномочил Питтмэна и Мак-Рейнольдса представить на следующий день резолюцию о запрещении отправок вооружения, боеприпасов и военного снаряжения в Испанию, предупредив, что эта резолюция «пойдёт как чрезвычайное мероприятие, не связанное с общим законодательством о нейтралитете»²⁵.

6 января в конгрессе США состоялось обсуждение резолюции об «эмбарго на экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения из США в Испанию». На вопрос конгрессмена Уайта в палате представителей об отношении правительства к этому биллоу Мак-Рейнольдс сказал: «Он одобрен государственным секретарём и президентом США лично»²⁶.

Полностью одобрив резолюции, представленные Питтмэном и Рейнольдсом, президент в январе 1937 г. обратился к конгрессу с посланием, в котором предложил дополнить закон о нейтралитете специальной статьёй, отвечающей обстановке, созданной гражданской войной в Испании. В тот же день конгресс принял резолюцию об эмбарго на экспорт оружия и военного снаряжения из США в Испанию на всё время войны²⁷.

Резолюция об эмбарго была одобрена в обеих палатах с небывалым единодушием и на следующий день, 8 января, подписана президентом и введена в действие. «Мало законов,— писал по этому поводу Хэлл,— принималось когда-либо конгрессом с такой быстротой и единодушием»²⁸.

Эмбарго на экспорт американского оружия соблюдалось лишь в отношении республиканской Испании и стран, через которые оно могло поступить испанскому народу. В тот же день государственный департамент аннулировал выданные ранее лицензии на вывоз оружия в Испанию. Правительство республиканской Испании попыталось получить американское оружие через нейтральные страны (22 самолёта через Грецию и 50 моторов через Канаду). Но государственный департамент запретил экспорт, как только узнал, что самолёты и мо-

торы предназначены для республиканской Испании²⁹.

В то же время даже буржуазный историк Борчард вынужден был признать факт поощрения американским правительством фашистской интервенции в Испании. Борчард так комментировал резолюцию Питтмэна: «Предполагалось, что это будет закон о нейтралитете. В действительности всё произошло как раз наоборот. Международное право требовало от США относиться к признанному испанскому правительству как к законному правительству. До тех пор, пока мятежники не были признаны воюющей стороной, республиканское правительство было единственным, имевшим право получить помощь США для ликвидации вооружённого мятежа»³⁰.

Франко приветствовал резолюцию американского конгресса. «Президент Рузвельт ведёт себя, как настоящий джентльмен,— заявил он.— Его закон о нейтралитете, приостанавливающий экспорт военного снаряжения обеим воюющим сторонам, и быстрота, с которой он принят и проводится в жизнь, являются жестом, который мы, националисты, никогда не забудем»³¹.

Не входя формально в Комитет по «невмешательству» в дела Испании, правительство США проводило с помощью закона о «нейтралитете» ту же политику поощрения итало-германских интервентов и фашистского мятежника Франко, что и Англия и Франция, являвшиеся членами Комитета.

На помощь мятежникам спешили новые полки итало-германских войск. Советский представитель в Комитете неоднократно обращался с требованием воспрепятствовать отправке в Испанию итало-германских войск, посылаемых под флагом так называемых добровольцев. Комитет всякий раз отклонял предложения советского представителя. Только 16 февраля Комитет одобрил план прекращения посылки добровольцев в Испанию и передал это предложение правительствам США и европейских стран. С 21 февраля соглашение о запрещении посылки добровольцев в Испанию вступило в силу. Но оно коснулось только тех действительных добровольцев, которые сражались за республиканскую Испанию.

Правительство США и в вопросе о посылке добровольцев в Испанию не замедлило прийти на помощь Комитету по «невмешательству». Государственный департамент в телеграмме своему дипломатическому представителю в Мадриде обращал внимание американских волонтеров на закон Соединённых Штатов, который указывал, что «вступление американских граждан в одно из взаимовраждебных войск является непатриотичным поступком, не соответствующим политике американского прави-

²⁴ К. Хэлл. Мемуары, стр. 481.

²⁵ Там же, стр. 491.

²⁶ Congressional Record. 75 Congr. I ses., Jan. 6, 1937.

²⁷ «Peace and War», p. 353.

²⁸ К. Хэлл. Мемуары, стр. 560.

²⁹ См. «Press Releases» от 27 февраля 1937 г. и от 29 октября 1938 года.

³⁰ Borchard and Lage. Neutrality for the United States. New York. 1937.

³¹ Foreign Policy Report, November 15. 1937, p. 211.

тельства, предусматривающей самое скрупулёзное невмешательство в испанские внутренние дела»³².

Тысячи честных американцев ежедневно обращались в государственный департамент с заявлениями о своём желании отправиться в Испанию. Они хотели помочь испанскому народу в его борьбе за независимость и свободу, но правительство США приложило все усилия к тому, чтобы помешать американским трудящимся вступать в ряды борцов за республиканскую Испанию. По сообщению агентства Ассошиэйтед пресс от 29 декабря 1936 г., сенатор Бора внёс в конгресс предложение принять законопроект, предусматривающий лишение гражданства американцев, поступающих на службу в иностранные армии, имея в виду республиканскую армию Испании. Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Питтмэн заявил, что поступление на службу в испанскую армию противоречит «духу» закона о «нейтралитете». Правительство США официально запретило американским добровольцам выезд в Испанию, угрожая лишением американского гражданства, штрафом в три тысячи долларов и заключением в тюрьму на три года. Государственный департамент отменил выдачу виз на выезд американцев в Испанию³³. В США запрещалось распространять сведения об успехах на фронтах республиканской Испании.

В то время как правительство США эффективно помогало Комитету по «невмешательству» в лишении испанского народа оружия для защиты республики, американские монополисты увеличивали экспорт оружия и боеприпасов для Франко и италийско-германских интервентов. Монополии США развернули оживлённую торговлю с Германией и Италией. К тому же Германия и Италия могли покупать оружие непосредственно в США и через другие страны.

С февраля 1937 г. Испания перестала числиться в списке стран, покупающих оружие в США³⁴. В то же время фашистская Германия за шесть месяцев гражданской войны в Испании закупила в США вооружения на 400 тыс. долларов³⁵. По мере расширения интервенции вывоз оружия из США увеличивался. В январе 1937 г. Германия закупила в США оружия на 88 тыс. долл., в феврале — на 129 тыс. долл., в сентябре — на 150 тыс. долларов³⁶. Это означало, что экспорт оружия из США в Германию за семь месяцев удвоился. За девять месяцев американские монополисты продали Германии оружия на один миллион долларов³⁷. Затраты фашистской Италии на приобретение американского оружия в начале интервенции составляли сумму в 500 тыс. долл.³⁸ — на 100 тыс. долл. больше, чем Германии. В 1937 г. экспорт ору-

жия в Италию из США вырос с 14 тыс. долл. в январе до 73 тыс. долл. в апреле³⁹, т. е. в пять с лишним раз.

С началом фашистской интервенции ещё большие размеры приобрела торговля между Германией и Италией, с одной стороны, и США — с другой. При этом правительство США всячески способствовало расширению торговых отношений с фашистскими странами. Так, Германия в 1937 г. закупила в Америке разных товаров на 126 млн. долл. — на сумму, вдвое превышающую затраты в 1935 году⁴⁰. Италия закупила в 1937 г. в США товаров на 77 млн. долл.⁴¹ — на 27 млн. больше, чем в 1936 году. В то же время торговля США с Испанией резко упала — с 74 млн. долл. в 1930 г. до 6 млн. долл. в 1937 году⁴².

На миллионы долларов американское оружие экспортировалось в так называемые нейтральные страны, которые, как вскоре стало известно всему миру, снабжали этим оружием испанских мятежников и германско-итальянских интервентов. В числе этих нейтральных стран можно назвать Португалию, закупившую в США в феврале 1937 г. оружия на 220 тыс. долл.; Англию, закупившую его на 610 тыс. долл., и Голландию, закупившую в январе 1937 г. оружия на 1 058 тыс. долларов⁴³.

Правительство США было полностью осведомлено, для каких целей предназначено оружие, направляемое в «нейтральные» страны. Рузвельт открыто заявил на пресс-конференции корреспондентам «Ассошиэйтед Черч Пресс», что «при сложившейся ситуации несомненно, что бомбы и различное вооружение, идущее из Соединённых Штатов через Голландию, Бельгию и даже через Англию... попадают оттуда к Франко»⁴⁴.

Правительство США признавало, что фашистские интервенты использовали американское оружие для массового уничтожения гражданского населения и разрушения городов и сёл Испании, и оправдывало это использование, выражая в то же время лицемерное сожаление. «Самолёты Франко, — говорил Рузвельт на пресс-конференции, — сбрасывают сделанные в США бомбы на гражданское население Барселоны. Эти бомбы были законно проданы американскими фабрикантами германскому правительству или германским компаниям и перевезены в Германию, а затем в Испанию для Франко»⁴⁵.

Американское оружие против республиканской Испании производили не только промышленники США, но и 60 военных заводов в Германии, контролируемых амери-

³² К. Хэлл. Мемуары, стр. 487.

³³ См. «Press Releases» от 16 марта 1937 года.

³⁴ См. там же, за февраль 1937 года.

³⁵ См. там же, за 1936 год.

³⁶ См. там же, за 1937 год.

³⁷ См. там же.

³⁸ См. там же.

³⁹ См. там же.

⁴⁰ См. «Statistical abstract of the United States», p. 462. Washington. 1939.

⁴¹ См. там же.

⁴² См. там же.

⁴³ См. «Press Releases» за 1937 год.

⁴⁴ «Public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt», 1937, pp. 252—253.

⁴⁵ Там же, стр. 284.

канскими монополистами⁴⁶. Капиталы Моргана, вложенные в Бременское акционерное общество «Фокке-Вульф», превращались в самолёты, с которых фашистские лётчики сбрасывали американские бомбы на жителей Барселоны и других городов Испании⁴⁷.

Государственный секретарь Хэлл послал несколько лицемерных протестов против бомбардировки мирного населения Барселоны и, выдавая себя за друга испанского народа, проливал крокодиловы слёзы над жертвами американского «нейтралитета» — варварски убитыми женщинами и детьми Испании.

Тем временем миллиардеры США продолжали вкладывать капиталы в немецкую тяжёлую промышленность, помогали германскому фашизму развёртывать военное производство и, таким образом, вооружали фашистских агрессоров, как бы приговаривая: «Воюйте, господа европейцы, на здоровье, воюйте с божьей помощью, а мы, скромные американские миллиардеры, будем наживаться на вашей войне, забывая сотни миллионов долларов сверхприбылей»⁴⁸.

27 января 1937 г. посол США в Берлине Додд записал в своём дневнике: «Американские банкиры обсуждают вопрос о предоставлении новых широких займов Италии и Германии»⁴⁹.

В конце апреля истёк срок действия закона о «нейтралитете», но задолго до этого государственный департамент позаботился о том, чтобы подготовить новый аналогичный законопроект. По поручению правительства США сенатор Питтман 24 января внёс резолюцию о «нейтралитете», а три дня спустя такую же резолюцию внёс член палаты представителей Мак-Рейнольдс. Обе резолюции предусматривали введение эмбарго на вывоз оружия, но законопроект палаты представителей предоставлял президенту большую свободу решить вопрос по своему усмотрению⁵⁰. Оба законопроекта были построены на принципе «cash and carry» («плати и вези»), т. е. продажи товара за наличный расчёт и экспорта его на кораблях покупателя. Этот принцип означал, что прежде, чем товар, отправляемый воюющим сторонам, окажется за пределами Соединённых Штатов, право собственности на него и на перевозивший его корабль приобретает покупатель. Сенатор Бора, говоря о сущности принципа «плати и вези», пояснил: «Мы стараемся избежать любого риска, любой опасности, но мы намерены получить всю прибыль»⁵¹.

Для того, чтобы предусмотреть применение эмбарго к Испанской республике, резолюция сенатора Питтмана указывала, что

если президент констатирует состояние в иностранном государстве гражданской войны таких масштабов или в таких условиях, что экспорт военных материалов может «угрожать миру» для Соединённых Штатов, то в этом случае будет применено запрещение на вывоз оружия. Резолюция ставила также в зависимость от одобрения и писаний президента сбор благотворительных средств для помощи воюющим сторонам. Она запрещала вооружение американских торговых судов, торговавших с воюющими сторонами. Сначала президент был против этого пункта, полагая, что он отсылается и к американским судам, торгующим с нейтральными государствами, но, выяснив его подлинный характер, снял свои возражения⁵².

Плавание американцев на судах воюющих сторон отныне запрещалось. Эмбарго на предоставление займов или кредитов воюющим сторонам сохранялось, но президент мог изъять из его действия краткосрочные торговые кредиты, применяемые в нормальных сделках мирного времени. Президенту предоставлялось право решать по собственному усмотрению вопрос о запрещении использования американских портов как баз снабжения для судов воюющих сторон.

После того, как участились случаи перехвата кораблями республиканской Испании судов под флагом США, направлявшихся с вооружением для мятежников, президент как об этом свидетельствует Хэлл, потребовал включения в резолюцию пункта, предусматривавшего его право в подобных случаях секвестровать в Соединённых Штатах соответствующее по стоимости имущество воюющей стороны или её граждан. В письме от 8 февраля 1937 г., адресованном Хэллу, Рузвельт писал по этому поводу, что его «предложение дало бы государственному секретарю и президенту ещё одно оружие защиты американских судов или американских товаров, направляющихся в нейтральные порты»⁵³.

Письмо Хэллу со всей очевидностью разъясняет лицемерие правительства США. Становится ещё более ясной причина, почему американское правительство категорически отказалось признать военной зоной захваченные мятежниками испанские порты: США стремились устранить препятствие свободному входу американских судов с вооружением для фашистских мятежников и интервентов и снабжению их оружием с целью поощрения фашистской агрессии и обеспечения наживы для американских капиталистов.

Резолюция Питтмана была принята сенатом 3 марта 63 голосами против 6; резолюция Мак-Рейнольдса прошла в палате представителей 376 голосами при 13 голосовавших против. «Эти подавляющие результаты голосования,— лицемерно писал Хэлл,— подтверждали решимость конгресса (выраженную почти единогласно в яв-

⁴⁶ См. А. Норден. Уроки германской истории, стр. 190. Госполитгиздат. М. 1948.

⁴⁷ См. там же.

⁴⁸ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 54.

⁴⁹ «Ambassador Dodd's Diary», p. 381. New York. 1941.

⁵⁰ К. Хэлл. Мемуары, стр. 507.

⁵¹ «Congressional Record» от 1 марта 1939 г., стр. 2099.

⁵² К. Хэлл. Мемуары, стр. 513.

⁵³ См. там же.

⁵⁴ Там же.

варе) помешать отправке вооружения в Испанию. Американские приверженцы испанского правительства, которые в то время и в дальнейшем пытались доставлять американское вооружение в Испанию, едва ли могли утверждать, что конгресс разошёлся во взглядах по этому вопросу⁵⁵.

Разумеется, это заявление Хелла лишь затемнило сущность закона о «нейтралитете», лишившего республиканское правительство Испании возможности покупать оружие в США, тогда как мятежники могли свободно делать это через германских и итальянских посредников.

Закон о «нейтралитете» вызвал возмущение в лагере сторонников коллективной защиты мира. Орган компартии Англии «Дейли Уоркер» указывал, что закон одинаково подходил как к агрессору, так и к его жертве. Более того, он фактически благоприятствовал агрессивным странам — Германии и Италии, — которые свободно торговали с американскими монополиями⁵⁶.

Канадская газета «Клэррион» сообщила, что пленум Центрального комитета компартии Канады послал телеграмму секретарю испанской компартии Хозе Диасу с обязательством усилить помощь испанской демократии. «Мы гордимся тем, — говорилось в телеграмме, — что мы помогали мобилизовать канадский народ на оказание финансовой и медицинской помощи Испанской республике. Мы гордимся тем, что среди интернациональных добровольцев в рядах Испанской республиканской армии борются 500 канадцев. Мы обязуемся приложить ещё больше энергии для увеличения моральной, материальной и финансовой помощи вашему справедливому делу, которое является символом надежды и воодушевляет миролюбивые народы и всех противников фашистской агрессии и жестокости»⁵⁷. Лучшие сыны американского народа демонстрировали свой протест против закона о «нейтралитете», сражаясь в Испании в батальоне имени Линкольна за свободу, против фашизма и реакции.

Несмотря на эти многочисленные протесты, правительство США следовало принять тому им курсу поощрения фашистской агрессии.

Осуществление принципа «плати и вози» ставило всю экономическую мощь США на службу итальянского и германского империализма. Значительный морской флот США обеспечивал во время войны доставку американского вооружения и американских товаров из-за океана. Таким образом, закон о «нейтралитете» создавал обстановку, благоприятствующую агрессору.

В соответствии с новым законом о «нейтралитете» государственный департамент 5 мая потребовал, чтобы лица и организации, собиравшие средства для оказания помощи «пострадавшим в Испании, регистрировались в департаменте и каждый месяц представляли заверенную под присягой де-

кларацию о собранных ими суммах и об их использовании»⁵⁸.

Президент уполномочил государственного секретаря «навести порядок в стране» в деле сбора денежных средств для Испании. Во исполнение этого поручения государственный секретарь спешил объявить населению следующее: «1) лица и организации, желающие оказать Испании помощь одеждой, продовольствием или медикаментами, должны зарегистрироваться в государственном департаменте; 2) лица, организации и ассоциации, желающие зарегистрироваться в государственном департаменте, должны под присягой указать свою фамилию и адрес, суммы и их назначение, а также фамилии и адреса лиц или организаций, ком эти суммы отправляются; апеллирующие организации или ассоциации также должны под присягой записать свои имена и адреса; 3) ежемесячно первого числа должна производиться перерегистрация лиц и организаций, участвующих в помощи Испании»⁵⁹. В дальнейшем против них была развёрнута дикая травля.

Так государственный департамент пытался помешать американским трудящимся оказать помощь республиканской Испании.

Дело дошло до того, что собранные прогрессивными организациями в Соединённых Штатах Америки для помощи республиканской Испании деньги (около миллиона долларов) государственный департамент предложил послать в международное объединение общества Красного Креста для распределения поровну между Франко и Испанской республикой, чтобы не нарушать духа американского «нейтралитета».

На этом поприще весьма активно подвизались крупнейшие монополисты, как, например, Морган, Дюпон и другие. Глава крупнейшего химического концерна Дюпон может служить в этом отношении классическим примером. Дюпон, предприятия и заводы которого изготовляют взрывчатые вещества и т. п., с давних пор имеет теснейшие связи с японскими, германскими и итальянскими военными концернами. Германия закупала американские взрывчатые вещества, переправляя их затем генералу Франко; все данные указывают на то, что в этих поставках был замешан Дюпон. Политика подобного «нейтралитета» имела немало ярых защитников в палате представителей и особенно в сенате США. К их числу можно отнести вице-президента Гарнера, председателя Национального комитета республиканской партии Гамильтона и многих других реакционных деятелей⁶⁰.

Реакционная американская буржуазия в лице морганов и дюпонов, гамилитонов и хэрстов использовала «нейтралитет», как завесу, под прикрытием которой она оказывала всемерную поддержку агрессорам.

По существу, правительство США ещё в феврале 1937 г. установило дипломатические отношения с Франко, открыв в захва-

⁵⁵ Там же, стр. 515.

⁵⁶ См. «Daily Worker» от 5 мая 1937 года.

⁵⁷ «Известия» от 14 июня 1937 года.

⁵⁸ «Press Releases» от 8 мая 1937 г., стр. 309—310.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ См. «Правда» от 17 июня 1938 года.

ченной мятежниками Малаге американское консульство⁶¹.

По мере увеличения германской и итальянской помощи мятежникам, правительству США всё труднее становилось скрывать этот факт от американского народа. Весной и летом 1937 г. в США стала всё сильнее подниматься волна протеста против реакционной политики американского правительства. Трудящиеся Америки требовали распространения на Германию и Италию эмбарго на вывоз вооружения. Некоторые члены палаты представителей также настаивали перед президентом о распространении эмбарго на вывоз вооружения для Германии и Италии. Под давлением общественного мнения сенатор Питтмен вынужден был внести в сенат соответствующую резолюцию. Однако за этим предложением не было ничего, кроме чистой демагогии. Сенат не собирался принимать такой резолюции, а государственный департамент был настроен решительно против неё.

25 марта Хэлл провёл с сотрудниками государственного департамента совещание для обсуждения этих мер. «Мы пришли к выводу,— писал он,— что состояния войны между странами не существует и что присутствие добровольцев не создаёт состояния войны. Для Соединённых Штатов было бы нелогично констатировать состояние войны между Испанией, с одной стороны, и Италией и Германией — с другой... Запрещение предоставления кредитов Германии и Италии,— лживо добавляет он,— не имело бы никакого влияния»⁶².

Так объяснял государственный секретарь преступную политику США по «умиротворению» агрессоров и удушению республиканской Испании.

Американскому народу очевиден был факт широкой поддержки Соединёнными Штатами преступной интервенции Италии и Германии денежными кредитами и большим количеством вооружения. Президента ежедневно осаждали посетители, его засыпали телеграммами, письмами и петициями с требованием применить закон о нейтралитете к Германии и Италии.

29 июля Рузвельт в записке Хэллу писал: «По многим соображениям я считаю, что если бы Муссолини или итальянское правительство, или Гитлер или германское правительство выступили с какими-либо официальными признаниями или заявлениями относительно того, что их вооружённые силы действительно принимают участие в боях в Испании на стороне Франко или участвуют в испанской войне, то в таком случае нам пришлось бы действовать в соответствии с законом о нейтралитете»⁶³. Президент США делал вид, что сомневается в участии вооружённых сил Германии и Италии в боях против республиканской Испании, хотя вся американская печать ежедневно помещала сообщения своих корреспондентов из Испании о прибытии круп-

ных сил итапо-германских войск в помощь мятежникам.

Уже в марте 1937 г. численность войск интервентов в Испании превысила 100 тыс. человек. Представитель СССР вновь выступил в лондонском Комитете с протестом по этому поводу.

11 апреля английское правительство получило ноту Франко, уведомлявшую о том, что мятежниками блокирован испанский порт Бильбао в целях не допустить в Испанию английские пароходы с продовольствием. Английское правительство отказалось от дальнейшей посылки в Бильбао пароходов на том основании, что порт будто бы не только блокирован, но и минирован. 29 мая германский броненосец «Дейланд», находившийся в испанской бухте у острова Ивисы, обстрелял из зенитных орудий республиканские самолёты. Правительство США шло всё дальше по пути поощрения фашистских агрессоров.

2 июня Хэлл заявил четырём членам палаты представителей, настаивавшим на применении закона о нейтралитете также к Италии и Германии, — что испанская война «это не наша война. Нам следует соблюдать осторожность и сохранять спокойствие»⁶⁴.

Прогрессивное общественное мнение Америки выражало недовольство политикой правительства в отношении республиканской Испании, и президент вынужден был для отвода глаз предпринять кое-какие шаги. Он предложил запросить итальянское и германское правительства, принимают ли их вооружённые силы участие в боях в Испании, с тем, что если они признают такой факт, то у американского правительства будет основание для рассмотрения вопроса об эмбарго⁶⁵.

Хэлл сделал этот запрос через американских послов в Берлине и Риме — Додда и Филиппа. Одновременно он запросил посла в Лондоне, констатирует ли английское правительство состояние войны между Испанией, с одной стороны, и Германией и Италией — с другой. Разумеется, Иден послепил ответить, что «состояния войны нет». Хэлл в мемуарах отмечает: «Иден высказал мнение, что эмбарго на вывоз оружия в Италию и Германию было бы «по меньшей мере преждевременным» и «усложнило бы» «задачу» Комитета по «невмешательству»⁶⁶.

Как видно, США и Англия действовали рука об руку, всемерно помогая развитию фашистской агрессии и удушению Испанской республики. Стараясь «доказать», что вся эта политика удушения Испанской республики проводилась ради спасения Америки от войны, ради локализации войны, Хэлл пишет: «Гражданская война в Испании бушевала почти на протяжении трёх лет. Но в результате нашей политики невмешательства и политики невмешательства, проводившейся Англией и Францией и де-

⁶¹ См. «Press Releases» от 27 февраля 1937 г., стр. 119.

⁶² К. Хэлл. Мемуары, стр. 511—512.

⁶³ Там же, стр. 511.

⁶⁴ «Survey of International Affairs». 1937. Vol. II, p. 217.

⁶⁵ К. Хэлл. Мемуары, стр. 512.

⁶⁶ Там же, стр. 516.

сятком других наций, эта война не привела к общему конфликту. Правда, победа осталась за силами фашизма, но не Испания была причиной европейской войны, когда она наступила»⁶⁷.

Таким образом, государственный секретарь признал, что английская и американская политика по отношению к Испании была аналогичной, что эта политика содействовала победе фашизма в Испании. Но Хэлл вообще стремился снять с себя ответственность за мюнхенскую политику, приведшую ко второй мировой войне.

Президент США поддержал позицию государственного департамента. Президент «охотно согласился,— пишет Хэлл,— сохранить нашу позицию без перемен. Мы оба были уверены, что эмбарго на вывоз вооружений, направленное против Германии и Италии, не должно применяться»⁶⁸. Однако президент, видимо, обеспокоенный негодованием прогрессивного общественного мнения, вызвал из Нью-Йорка в Вашингтон Дэвиса, чтобы запросить его, до каких пределов Комитет по «невмешательству» разрешит Германии и Италии действовать на стороне мятежников в Испании. Дэвис заявил Рузвельту, что Соединённые Штаты должны избегать вовлечения их в испанские события⁶⁹.

Политика правительства США была не чем иным, как продолжением дальнейшей поддержки обанкротившегося Комитета по «невмешательству».

В эти дни Г. Димитров писал: «Демократические Соединённые Штаты Америки во главе с Рузвельтом занимают позицию невозмутимого «наблюдателя»... Эгоистические интересы крупных капиталистов и финансовых клик Англии, Франции, Соединённых Штатов всё ещё продолжают доминировать не только над интересами испанского народа и сохранения мира, но и над подлинными интересами и будущностью их собственных народов... Нельзя допустить той мысли, что политика правящих кругов Англии, Франции, Соединённых Штатов Америки в испанском вопросе и в вопросе о сохранении мира отвечает настроениям, чувствам и воле огромного большинства народов этих стран. Именно поэтому в оправдание своей политики они не перестают запугивать свои народы войной, которую якобы начнут фашистские государства, если нефашистские страны и Лига наций выступят решительно против интервентов. Но для каждого знающего действительное международное положение, положение в самих фашистских странах и соотношение сил между сторонами мира и поджигателями войны ясно, что это не что иное, как недостойная спекуляция на антивоенных настроениях широких масс»⁷⁰, к чему так часто прибегали правящие круги Соединённых Штатов Америки.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ См. «Herald Tribune» от 4 июня 1937 года.

⁷⁰ «Правда» от 18 июля 1937 года.

С первых же дней испанских событий коммунистическая партия США выступила инициатором и руководителем движения американского народа против войны и реакции. Она активизировала и спланировала пролетариат в этой борьбе, революционизировала трудящиеся массы США и всё больше завоевывала их доверие.

По мере того, как становилось всё более ясным, что американский закон о «нейтралитете» был направлен против Испанской республики и служил к прямой выгоде итало-германских интервентов, в США усилилось движение в пользу отмены эмбарго на экспорт оружия для законного правительства Испании. Американские трудящиеся убеждались в том, что Австрия не единственная страна, принесённая на алтарь «умиротворения». Они больше не сомневались в том, что лондонский Комитет по «невмешательству» в испанские дела и закон о «нейтралитете» США полностью направлены на попустительство агрессии Гитлера и Муссолини.

Кампания в США за отмену эмбарго достигла наибольшего размаха в январе — феврале 1938 года. На имя президента и в конгресс ежедневно поступали тысячи телеграмм, писем и резолюций с требованием отмены эмбарго против законного правительства Испании. В конце февраля 30 тыс. студентов забастовали в знак протеста против эмбарго, выражая солидарность героическим борцам Испанской республики. 18 членов Национальной академии и 200 видных юристов Америки обратились к президенту с просьбой отменить эмбарго. Они доказывали президенту, что он может сделать это без санкции конгресса. Из 418 американских писателей, опрошенных относительно их позиции в испанском вопросе, лишь один высказался за Франко, 7 заняли более или менее нейтральную позицию и 410 высказались за республиканское правительство, против фашизма⁷¹.

«Дейли Уоркер» продолжала настойчиво требовать от правительства США «запрета фашистским странам вывоза всякого вида вооружения и одновременно снятия эмбарго против республиканской Испании»⁷². В начале апреля интеллигенция Нью-Йорка обратилась к Рузвельту с письмом, настаивая на отмене закона об эмбарго. «Эмбарго,— говорилось в письме,— подобно политике «невмешательства» в Европе, помогает агрессорам и направлено против республиканской Испании»⁷³.

Под давлением этого широкого движения конгресс начал склоняться в пользу отмены эмбарго. 60 членов палаты представителей послали приветствие испанскому парламенту, отмечая в нём героическую борьбу испанского народа за независимость. Именно в это время сенатор Най, один из лидеров изоляционистской группы в конгрессе и один из инициаторов закона о «нейтралитете», внёс в сенат проект резолюции, пред-

⁷¹ См. «Известия» от 29 июля 1938 года.

⁷² «Daily Worker» от 18 июня 1938 года.

⁷³ «Правда» от 9 апреля 1938 года.

лагдавшей отменить акт от 8 января 1937 года. Такой крутой поворот со стороны Ная был вызван тем обстоятельством, что в 1938 г. он переизбирался в сенат. Принимая во внимание возраставшие симпатии американского народа к свободоловному испанскому народу, Най решил спешно надеть маску друга испанского народа. Но маска эта не держалась на лице заведомого пособника фашистской интервенции в Испании, активного сторонника самой агрессивной внешней политики. Содержание проекта резолюции, предлагавшей отменить закон о «нейтралитете», ясно показывало, что налицо лишь предвыборный трюк, к тому же неуклюжий. Другой сенатор, Кинг, внёс законопроект об отмене закона о «нейтралитете» США. Он заявил, что закон о «нейтралитете» США выгоден агрессорам и невыгоден малым странам⁷⁴.

Принятие конгрессом США резолюции сенатора Ная означало бы снятие эмбарго на вывоз оружия для законного правительства Испании и сохранение его для Франко. Напор прогрессивного общественного мнения вёл, казалось, к тому, что предложение Ная будет поддержано конгрессом. В первой половине мая вся американская печать изо дня в день писала о полной готовности сената принять эту резолюцию.

В адрес президента и государственного департамента продолжали поступать письма и телеграммы с настоятельными требованиями отмены эмбарго.

Следует сказать, что ещё в марте 1938 г. в связи с многочисленными требованиями об отмене эмбарго государственный секретарь США заявил представителям печати, что только конгресс может прекратить действие этого закона⁷⁵. Эти слова были сказаны для того, чтобы ввести в заблуждение американский народ, оттянуть на неопределённый срок решение о снятии эмбарго. Фактом, подтверждающим это, служит письмо Хэлла в сенатскую комиссию, в котором он категорически высказался против отмены эмбарго. После получения письма Хэлла сенатская комиссия большинством в 17 голосов против одного отклонила предложение Ная⁷⁶.

13 мая Хэлл направил ответ на письмо председателя сенатской комиссии Питтмэна. В письме он указал на неприемлемость пересмотра эмбарго в пользу одной из воюющих сторон в Испании, т. е. в пользу законного правительства. «Мы не знаем, что возникнет из нынешней обстановки в Испании. Я не вижу при существующих ныне условиях достаточных оснований для того, чтобы рекомендовать положительное решение в отношении обсуждаемой резолюции... Кроме того, если уж говорить о пересмотре нашего закона о нейтралитете, то было бы гораздо полезнее пересмотреть его в более широком аспекте, в свете практического опыта, полученного нами в течение последних двух — трёх лет, чем переписыв-

вать его по частям, применительно к частным случаям. Очевидно, теперь, когда нынешняя сессия конгресса подходит к концу, для изучения этого вопроса времени недостаточно»⁷⁷.

Документ государственного секретаря США — одно из отвратительных проявлений подлости правящего класса Америки. В то время как героическая борьба испанского народа за демократию волновала весь мир. Хэлл рассматривал испанские события как «частный случай». В этом документе со всей силой отразилась классовая сущность внешней политики правительства США. Финансовая олигархия и верхушка католической церкви в США высказались против отмены закона о нейтралитете, против отмены эмбарго, и этого было достаточно для того, чтобы правительство США полностью удовлетворило требования американских монополий, пошло против воли большинства народа Соединённых Штатов.

Прикрываясь «нейтралитетом», Соединённые Штаты Америки вместе с Англией и Францией накануне второй мировой войны проводили политику «невмешательства». Что означала эта политика в период развёртывания фашистской агрессии и подготовки антисоветского крестового похода?

В докладе на XVIII съезде партии И. В. Сталин вскрыл коварные расчёты, лежавшие в основе мюнхенской политики «Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»⁷⁸.

Таковы главные мотивы отказа правительств США, Англии и Франции от политики коллективного отпора агрессии, ее обуздания как в Европе, так и на Дальнем Востоке. Это была политика активного содействия агрессии фашистских Германии и Италии.

Сталинский анализ политики «невмешательства» разоблачает двуединую задачу авторов и инициаторов этой политики: она пыталась руками германского фашизма и

⁷⁴ См. «Известия» от 9 февраля 1938 года.

⁷⁵ См. там же, от 24 марта 1938 года.

⁷⁶ См. там же, от 16 мая, также «Labor fact book». Vol. IV, p. 205.

⁷⁷ Documents 1938—1939, pp. 551—552.

⁷⁸ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 570—571.

японского империализма организовать войну против СССР, задержать победное движение народов СССР к коммунизму; в то же время они хотели руками СССР обломать зубы германскому фашизму и японскому империализму, угрожавшим интересам других капиталистических держав в Европе, Азии и Африке. Один из французских сторонников политики невмешательства так разоткровенничался в дни Мюнхена на страницах газеты «Тан»: «Рано или поздно Германия и СССР столкнутся. Мы дадим немцам увязнуть в российских степях и вмешаемся к концу второго или третьего года, когда ослабнет в одинаковой мере и могущество Берлина и могущество Москвы»⁷⁹.

В 1938 г. монополисты США, боясь победы Народного фронта в Испании, усилили помощь вооружением италого-германским и мятежным войскам. И чем упорнее становилась борьба испанского народа за независимость, тем эффективнее помогало правительство США агрессивным странам. Вывоз оружия и военных материалов из Америки возрастал⁸⁰. В апреле Германия получила 11 лицензий на сумму 16 тыс. долл., в августе — 18 лицензий на 180 тыс. долл., в сентябре — 7 лицензий на 78 тыс. долларов⁸¹. За 10 месяцев 1938 г. американские монополии продали Германии орудий на 400 тыс. долларов⁸². Непрерывно поставлялось вооружение и в фашистскую Италию⁸³.

Несмотря на то, что в США было официальное представительство Испанской республики, с последней были прекращены торговые отношения, зато между странами-агрессорами и США торговля шла полным ходом. В 1938 г. Германия закупила в Америке разных товаров на 107 млн. долл. — почти в полтора раза больше, чем в 1935 году⁸⁴. США продали Италии товаров на 58 млн. долл.⁸⁵, а в 1939 г. — на 59 млн. долларов⁸⁶.

Особенно росла продажа за границу американских самолётов. За первую половину 1938 г. США продали за границу 1 677 самолётов и 3 065 авиационных моторов на 73 млн. долл. против 49 млн. долл. за тот же период в 1937 году⁸⁷.

Сотрудничество с агрессорами, начатое англо-американо-французскими политиками в лондонском Комитете, вступило в новую фазу и стало более широким в мюнхенский период. В этом смысле Комитет по «невмешательству» являлся зародышем Мюнхена.

После мюнхенского предательства положение Испанской республики стало тяжёлым. Реакционные правительства Англии и Франции заявили о признании за Франко

прав воюющей стороны. 13 октября 1938 г. правительство США, полностью поддерживая действия мятежника Франко, приняло решение об открытии американского консульства в Бильбао⁸⁸.

Огромное превосходство сил, которыми располагали агрессоры, позволило им 23 декабря пробить брешь в линии республиканского фронта в районе Нижней Сегре, в направлении долины Ургель. Республиканские бойцы оказывали героическое сопротивление. Призыв правительства создать в самом срочном порядке резервы встретил горячий отклик среди народных масс. В это время американская коммунистическая партия, обращаясь к массам, призывала трудящихся США быть бдительными и сорвать политику магнатов финансового капитала в отношении республиканской Испании⁸⁹. Но реакционная буржуазия Америки прилагала все усилия, чтобы помешать борьбе испанского народа за свою свободу. 20 января сенатская комиссия по иностранным делам решила отложить на неопределённый срок обсуждение вопросов о «нейтралитете» и снятии эмбарго на вывоз оружия в республиканскую Испанию⁹⁰.

Выражая мнение правящих кругов США, агентство Юнайтед Пресс 27 января передало заявление представителей государственного департамента о том, что, несмотря на усиление движения среди широких масс за оказание помощи героическому народу, «Рузвельт вряд ли отменит эмбарго на вывоз оружия в республиканскую Испанию», так как он «не имеет права отменить эмбарго, введённое конгрессом». На другой день вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк Таймс» Крок писал по этому поводу: «Такая теория позволяет Рузвельту и Хэллу под весьма удобным предлогом избежать ответственности в испанском вопросе»⁹¹.

Так поворно закончились разговоры американской буржуазии об отмене закона о «нейтралитете». Правительство США превратило этот закон и аргументы изоляционистов в орудие своей внешней политики, направленной к соглашению с агрессорами.

28 февраля Хэлл телеграфировал Буллиту в Париж, чтобы он повиделся «с представителем Франко и неофициально сообщил ему, что правительство США рассматривает вопрос о признании инсургентов законным правительством Испании»⁹².

Американское правительство стало действовать в открытую. Чтобы обмануть американский народ, оно облекло своё открытое вмешательство против республиканской Испании в форму «заботы» о судьбе политических противников Франко после его победы⁹³. Кроме того, Хэлл дал указание

⁷⁹ «Temps» от 26 октября 1938 года.

⁸⁰ См. «Press Releases» за 1938 год.

⁸¹ См. там же, за апрель, август и сентябрь 1938 года.

⁸² См. там же, за 1938 год.

⁸³ См. там же.

⁸⁴ См. «Statistical abstract of the United States», p. 486.

⁸⁵ См. там же, за 1940 год.

⁸⁶ См. там же, за 1943 г., стр. 564.

⁸⁷ См. «Правда» от 5 августа 1938 года.

⁸⁸ См. журнал «Мировое хозяйство и мировая политика» № 1 за 1938 г., стр. 196.

⁸⁹ См. «Daily Worker» от 7 июля 1938 года.

⁹⁰ См. «Известия» от 22 января 1939 года.

⁹¹ «New York Times» от 28 января 1939 года.

⁹² К. Хэлл. Мемуары, стр. 796.

⁹³ Там же.

Буллиту получить заверение от представителя Франко в его готовности оберегать американцев и их имущество в Испании, а также выполнять все обязательства, возлагаемые на суверенное государство международным правом и договорами.

Буллит имел свидание в Париже с представителем Франко и передал ему мнение правительства США. Сразу же после этой встречи он сообщил государственному департаменту, что «получил безоговорочное обещание защиты американцев и их имущества в Испании и выполнения Франко всех обычных обязательств нормального правительства»⁹⁴. Франко прекрасно понимал, что обещания в отношении его политических противников — борцов республиканской Испании — ни к чему его не обязывают.

25 февраля «Таймс» сообщила: «Прошлой ночью стало известно, что в течение последних нескольких дней Франко известил британское правительство (в документе, который, несомненно, будет скоро опубликован) о своём решении воздержаться от политических репрессий... Правительство приветствует эти новые заверения, хотя признание и будет безусловным»⁹⁵. Но в те самые дни, когда Франко давал свои «заверения», в Бургосе был издан «Закон о политической ответственности», включавший 89 параграфов. На основании этого закона были арестованы и убиты сотни тысяч лучших людей Испании.

27 февраля правительства Англии и Франции признали генерала Франко, хотя в Мадриде ещё находилось законное правительство Испании. Признанием Франко без всяких условий английское и французское правительства обрекали на гибель тысячи передовых бойцов Народного фронта против фашизма.

Факт признания Франко английским и французским правительствами вызвал глубокое возмущение всего прогрессивного человечества. «Правда» писала по этому поводу: «Мир вновь является свидетелем чудовищной сделки, заключённой английской и французской дипломатией с фашистскими агрессорами... Жертвой этого сговора является не только героическая республиканская Испания... В повестке дня стоит вопрос о непосредственных жизненных интересах Франции и Англии и в первую очередь, конечно, Франции»⁹⁶.

События в Испании приближались к кровавой развязке. 28 марта в Мадриде предательский «совет обороны» без боя сдал столицу генералу Франко. Вместе с мятежными войсками в город хлынули войска интервентов. Предатели-главаря «совета обороны» позорно бежали за границу.

Контрреволюционный переворот в Мадриде был подготовлен реакционными правительствами Англии и Франции с согласия правительства США.

За месяц до переворота в Мадриде и во время этих событий вся хрестовская печать

на первых страницах помещала большие портреты предателя испанского народа Миаха и его клики. Реакционные газеты печатали биографические данные о генерале-предателе, расхваливали его действия.

По вступлению Франко в Мадрид Хэлл немедленно телеграфировал министру иностранных дел франкистского правительства Хордана о желании правительства США установить дипломатические отношения с Франко и назначить Уэдделла (посла США в Аргентине) испанским послом⁹⁷.

1 апреля правительство США, вслед за Англией и Францией, признало главаря испанских фашистов⁹⁸.

Американские монополисты сделали своё чёрное дело: они помогли фашистским странам удушить Испанскую республику. «Наше признание фашистского правительства, — констатировал государственный секретарь, — завершилось обменом телеграммами с Хордана 3 апреля»⁹⁹. Тогда пригодился глава фашистской гитчинской шайки в Америке, бывший испанский посол в США Хуан Франсиско Карденас, которого на протяжении всех испанских событий так усердно поддерживало правительство США. По согласованию с правительством США Франко официально назначил Карденаса послом франкистской Испании в Соединённых Штатах. 4 апреля Карденас «явился засвидетельствовать мне своё почтение, — вспоминает Хэлл. — Мы были хорошо знакомы: он раньше был испанским послом в Вашингтоне и перешёл на сторону Франко. Карденас лично мне нравился»¹⁰⁰. Так предатель испанского народа, подлый фашист Карденас продолжал свою бесславную деятельность в качестве «слуги двух господ».

Испанская республика была задушена совместными усилиями международной реакции после героической, почти трёхлетней борьбы.

Это чудовищное вероломство в отношении свободолюбивого испанского народа было совершено при активном содействии правительства США и американских монополий.

Американская политика «нейтралитета» была одним из важнейших этапов в образовании мюнхенского блока. Она была гибельной для республиканской Испании. Уорберг, когда-то состоявший членом «могучего треста» Рузвельта, писал позднее, что «роль, сыгранная США в испанской гражданской войне, является чёрной страницей в американской истории»¹⁰¹.

Американские историки Уолтер Фелпс Холл и Уильям Стимс Дэвис, пытаясь дать оценку последствиям испанских событий, пишут: «Испанские республиканцы сражались при страшном перевесе сил на стороне врагов, и если бы они получили половину той

⁹⁷ К. Хэлл. Мемуары, стр. 797.

⁹⁸ См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 6 за 1939 год, стр. 163.

⁹⁹ К. Хэлл. Мемуары, стр. 797.

¹⁰⁰ Там же, стр. 797—798.

¹⁰¹ J. Warburg. Foreign policy Begin at Home, p. 118.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ «Times» от 16 февраля 1939 года.

⁹⁶ «Правда» от 1 марта 1939 года.

помощи извне, какую получил Франко, они бы победили. Даже если бы французы, британцы и американцы только разрешили республиканцам покупать оружие на вольном рынке, они сдержали бы фашистов. Но им не предоставили такой возможности. Против республиканцев пустили в ход строгое эмбарго, но ничто не мешало свободному притоку оружия Франко и фашистам»¹⁰².

Вильям Фостер назвал политику, проводимую правительством США в отношении республиканской Испании, «позорной страницей в американской истории». «Я сомневаюсь,— писал он,— был ли ещё какой-нибудь отдельный акт, совершённый капиталистическими правительствами, будь то Англия, Франция или США, который сделал бы больше для поражения лоялистов

¹⁰² W. Ph. Hall and W. S. Dairs. The course of Europe since Waterloo, p. 815.

(республиканцев.— И. С.), чем эмбарго Рузвельта против испанского правительства»¹⁰³.

И. В. Сталин показал, что «политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение её в мировую войну». При этом товарищ Сталин предупреждал, что «большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьёзным провалом»¹⁰⁴.

Исторические предсказания И. В. Сталина блестяще подтвердились во второй мировой войне, в дни Компьена, Дюнкерка и Пирл-Харбора.

¹⁰³ W. Foster. Roosevelt Heads for War, p. 5. New York. 1940.

¹⁰⁴ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 570, 572.